

Глава 4. Часть 2

«Спасибо, Сьюзен, может быть, я так и сделаю. Наверное, нам стоит взяться за дело и делать заметки»— говорит Гарри, наблюдая, как последняя группа учеников пробирается через стеклянные двери оранжереи Хогвартса.

Помона Спраут, учительница Травологии и глава факультета Пуффендуй, действительно представляла собой очень странную фигуру. Хотя на ней была в основном стандартная учительская мантия профессоров Хогвартса, она дополнила ее пеньковым пальто и крысиной шляпой, сотканной из различных несовместимых растительных волокон. На руках она носила черные как смоль перчатки, которые, казалось, были покрыты чешуей, а сумка на бедре, казалось, была до краев заполнена другими припасами. «Здравствуйте, первокурсники Когтеврана и Пуффендуя, и добро пожаловать на Травологию! Здесь мы будем изучать, сажать и обрабатывать различные виды полезной магической флоры. Таким образом, этот класс может и иногда будет очень опасен, поэтому обязательно уделяйте ему самое пристальное внимание. Этот класс и Зелья очень тесно связаны, так что успех здесь также должен привести к некоторому успеху и там».

Гарри внимательно слушал, как профессор Спраут перечисляла некоторые растения, с которыми им предстоит работать в этом месяце, а также меры предосторожности, которые они будут соблюдать. Перчатки из драконьей кожи следует носить постоянно, так как они обеспечивают общую защиту от шипов, кислот и самой почвы. Некоторым растениям также потребуется защита для глаз, и ожидалось, что ученики смогут найти пару по уведомлению не более чем за минуту. Учитывая, что в каждом шкафчике в теплице было по две пары, а их было много, найти их нетрудно. Профессор Спраут также перечислила несколько заклинаний, которые они будут использовать в классе к концу года, хотя они имеют очень общее назначение и будут преподаваться Флитвиком на Чарах. Это режущее заклинание и заклинание разжигания огня, и они должны научиться первому из них до декабря, а второму — до конца июня. Гарри старательно делал заметки и думал о том, как бы ему понравилось это занятие. Хотя Гарри не слишком любил выполнять всю работу во дворе для дома Дурслей, он находил в себе некоторую гордость, когда слышал, как кто-то из соседей хвалит сад Петунии, даже если они и не знали, что он сделал большую часть работы. Однако занятия не длятся вечно, и этот урок закончился.

«Извини, что нам не удалось поговорить как следует, Сьюзен, но у нас впереди целый год». — говорит Гарри, прощаясь со своим новым другом.

«Все в порядке, ты прав. Увидимся на Трансфигурации!» — говорит Сьюзен, встречаясь с Ханной и направляясь на следующий урок.

Сам Гарри встречается с Гермионой, и они переходят к следующему уроку, защите от темных искусств.

Профессор Квиррел, одетый в мантию учителя и пурпурный тюрбан, был действительно очень странной фигурой. Глаза у него были маленькие и прищуренные, а нос крючковатый. Он также казался нездорово худым и говорил с таким сильным заиканием, что его было трудно понять.

«Д-д-д--добро пожаловать на З-защиту п-против т-т-тёмных искусств. В этом году мы у-у-узнаём о м-многих различных существах, которые могут н-н-навредить вам, и о способах борьбы с ними. П-п-практических занятий в п-п-первый год будет м-м-мало, хотя вы выучите н-н-несколько заклинаний. З-защита - это о-о-очень полезный урок для всех у- у-учеников, но будет о-о-о-особенно полезно, если в-вы собираетесь б-б-быть разрушителем Проклятия или М-м-мракоборцем», — заикаясь, выдавливая Квиррел. Гарри бросает взгляд на Гермиону, которая, очевидно, изо всех сил старается быть внимательной слушательницей, но, похоже, на ее лице тоже выражение «просто продолжай».

Остальная часть урока Защиты была просто обзором того, о каких существах они собирались узнать в этом месяце, в основном это был базовый обзор Демонов и Обратней. Заикание Квиррелла через некоторое время вызывало у Гарри головную боль, и каждый раз, когда он поворачивался, чтобы написать на доске, новая волна боли пронзала лоб Гарри. Попросив Гермиону сделать для него пометки, Гарри закрывает глаза в надежде, что, возможно, блокирование света облегчит его боль. Этого не произошло, и через пару минут Гарри снова открывает глаза и начинает подгонять свои записи к заметкам Гермионы, что, к счастью, не занимает много времени из-за заикания Квиррелла, ограничивающего количество информации, которую он может предоставить.

После этого идет Трансфигурация, которая особенно волнует Гарри. До сих пор Ханна была очень хорошим другом, и Гарри был счастлив провести с ней некоторое время, даже если большую часть этого времени он потратит на заметки.

Войдя в класс Трансфигурации, Гарри и Гермиона сразу же замечают Ханну и Сьюзен и объединяются со своими новыми партнерами.

— Итак... говори! Как тебе Сьюзи? — спрашивает Ханна, явно взволнованная.

«Я думаю, что она милая. У нас есть кое-что общее, хотя нам не удалось много поговорить до начала занятий» — говорит Гарри. «Если подумать, где вообще будут тусоваться ученики из разных факультетов? Наши старосты сказали нам прошлой ночью, что обычно предполагается, что вы проводите свое свободное время в общих комнатах или общежитиях, но вы не можете попасть в гостиную чужого дома» размышляет вслух Гарри.

«Библиотека предположительно является нейтральной территорией, как и Большой зал, но ни одно из них не является отличным местом для того, чтобы просто пообщаться. Хм... может быть, спросите у декана факультета после уроков. Вы с Гермионой можете поговорить с Флитвиком и Сьюзи, а я поговори со Спраут. У тебя есть какие-нибудь занятия с Гриффиндором до конца дня?»

— Угу... да, вообще-то все. Гарри отвечает, сверяясь со своим расписанием.

— Пусть Невви тоже посоветуется с МакГонагл! Я бы попросила Трейси посоветоваться со Снейпом, но он какой-то пугающий — говорит Ханна, и Гарри изо всех сил пытается сохранить самообладание, услышав ее прозвище для Невилла.

«Он немного пугающий, чей это кот?» — спрашивает Гарри, заметив вошедшую из коридора кошку, которая запрыгнула на стойку и потом приземлиться на парту перед классом.

Из кошки появилась пожилая женщина с седеющими каштановыми волосами, в большой стереотипной ведьминской шляпе и черепаховых очках. В то время как профессор Спраут выглядела дружелюбно, хотя и странно одета, а профессор Квиррелл в некотором роде выглядела жалко, профессор МакГонагалл выглядела так, как будто она серьезно относилась к делу. «Приветствую Когтевран и Пуффендуй. Я профессор Минерва МакГонагалл. Добро пожаловать на урок Трансфигурации. Трансфигурация — очень требовательная дисциплина магии, требующая огромного внимания и концентрации. К ней нужно относиться с большой осторожностью и уважением. Пожалуйста, посмотрите эту демонстрацию» — говорит МакГонагалл, прежде чем левитировать к себе пресс-папье. Коротким взмахом палочки круглое пресс-папье превращается в птицу, которая совершает путешествие по комнате, а затем снова приземляется ей в руку. Затем птица превращается в колоду карт, которые она затем тасует, прежде чем выбросить их все и превратить множество из них в бабочек, которые затем собираются в единую партию, которая затем возвращается к своему статусу пресс-папье.

«Теперь на этом первом уроке мы узнаем об алфавите Трансфигурации, который используется в Трансфигурации для создания...» МакГонагалл начинает свою лекцию на эту тему, и Гарри и Ханна быстро начинают делать заметки, восхищенные демонстрацией МакГонагалл. Однако они не замечают улыбку на лице МакГонагалл, когда она внутренне празднует очередную успешную группу «зацепившихся» учеников.

После Трансфигурации был обед; за что желудок Гарри был вечно благодарен. Его нервозность по поводу того, что надо хорошо успевать на уроках, перегорела во время завтрака гораздо быстрее, чем он ожидал. Кто бы мог подумать, что кусочка тоста с яйцом недостаточно, чтобы прокормить себя целый день? К счастью, часа, отведенного на ланч, было более чем достаточно для того, чтобы наполнить свой юношеский желудок и мило поболтать с Гермионой.

<http://tl.rulate.ru/book/90843/3164216>